

26 ОКТ 1974

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

г. МОСКВА

ГОДЫ И РОЛИ

Недавно в Большом театре москвичи и гости столицы чествовали артиста, чьи образы, созданные на прославленной сцене, вошли в сокровищницу мирового оперного искусства. 25 лет назад народный артист СССР А. Огнiewicz стал солистом оперной труппы ГАБТа.

— Любил петь с детства, — рассказывает артист, — но всегда считал, что голос у меня маленький и неизвестно какой, то ли тенор, то ли бас. Что людей смешить? И все-таки однажды насмешил. Было это в воинской части на Украине, где я служил. Солдаты и офицеры уговорили выступить на вечере художественной самодеятельности. Вышел на сцену и... забыл слова, забыл мелодию...

Стоял, открывал и закрывал рот, а публика не слышала ни единого звука. Зрители решили, что это шутка, пародия. В зале раздался смех, аплодисменты. Помню, как подошел конферансье, взял за руку и увел со сцены. В тот вечер поклялся никогда не петь на людях. Как видите, не сдержался...

Я был приглашен в Большой театр, когда на его сцене блистали Шумская, Шпиллер, Пирогов, Норцов, Рейзен, Козловский... Со многими из них посчастливилось выступать.

Через несколько дней после моего зачисления в труппу, на репетицию пришел Голованов. «Споешь «Хованщину»?» — спрашивает. «Спою», — отвечаю. А он:

«Мальчишка!» Все-таки через месяц спел партию Досифея в «Хованщине» Мусоргского, за что и получил первую в жизни Государственную премию. Затем последовали такие работы, как Мефистофель, Борис Годунов, Бестужев, Иван Грозный, Греммин, Филипп II, Дон-Базилио...

Когда в сиянии первого успеха, среди гула восторженных приветствий, вступает артист в большое искусство, мне всегда становится за него страшно. Знает ли он, что с каждым шагом должна расти его требовательность к себе? И мне хочется, чтобы судьба к начинающему таланту была построже, чтобы не забыл он, что слава дается «кровью своих жил и соком нервов».

Ю. БЕСПАЛОВ.